

«Искушение святого Антония»

Щербина А.

В экспозиций Литературного музея А. П. Чехова есть фотография, которая привлекает особое внимание посетителей. На снимке забавная жанровая сценка. Девушки сидят рядышком на плетеной скамье и, смеясь, смотрят на Чехова. А он с серьезным, непроницаемым лицом смотрит в объектив. Их позы естественны и непринужденны. Взглянув на фотографию, кажется: еще мгновение – и люди на ней начнут двигаться и весело разговаривать.

Снимок этот в шутку назван «Искушение святого Антония». Сделан в 1894 году, когда Чехов жил в Мелихове, а в Москве бывал наездами. Весть о его приезде быстро распространялась среди друзей, которые начинали усиленно чествовать писателя. Веселой, шумной компанией переходили из одной редакции в другую, вместе завтракали, обедали, ужинали. Часто к этой компании присоединялись Щепкина-Куперник и Яворская.

Татьяна Львовна Щепкина-Куперник, правнучка великого русского актера М.С.Щепкина, была талантливой поэтессой, писательницей и переводчицей. С Чеховым она познакомилась через Лику Мизинову, и у них быстро установились приятельские отношения. Они весело шутили, причем Антон Павлович всегда поддразнивал «Ганечку».

Татьяна Львовна увлекалась театром. Одно время играла на сцене театра Корша, где познакомилась с актрисой **Лидией Борисовной Яворской**, которая играла главную роль в «Искушении святого Антония». Красивая женщина, любившая всегда быть в центре внимания, она широко рекламировала отношения с Чеховым. А со стороны Антона Павловича не было даже сколько-нибудь серьезного увлечения.

В это время к печати готовился сборник «Между прочим», который вышел в издании журнала «Артист» в декабре 1895 года. В него вошёл рассказ А. П. Чехова «Красавицы». Для сборника нужна была фотография автора. И вот однажды издатель «Артиста» Куманин, захватив Чехова на одном из чествований, повез его фотографироваться. К ним присоединились Щепкина-Куперник и Яворская.

Вот как о дальнейшем вспоминает Татьяна Львовна: «Снимались мы все вместе и порознь, наконец, решено было на память сняться втроем. Мы долго усаживались, хохотали, и когда фотограф сказал: «Смотрите в аппарат». Антон Павлович отвернулся и сделал каменное лицо, мы все не могли успокоиться, смеясь, приставали к нему с чем-то, и в результате получились такая карточка, что Чехов ее окрестил «Искушение святого Антония».